

Brandner, Aleš

[Колесов, В.В. (ред.). Русская диалектология]

Linguistica Brunensia. 2010, vol. 58, iss. 1-2, pp. 362-365

ISBN 978-80-210-5250-5

ISSN 1803-7410 (print); ISSN 2336-4440 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/115039>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

бой пополняющуюся группу слов. По источнику образования они делятся на следующие группы: 1) субстантивные (ср.: *горе, беда, ужас, батюшки, Боже, Господи*), 2) соотносимые с глаголом (не имеющие функциональных омонимов в глагольных формах, ср.: *хлоп, хват, прыг*; имеющие функциональные омонимы в современных глагольных формах, ср.: *Подумаешь! Скажите! Хватит!*), 3) наречные (ср.: *Вон из Москвы! Прочь отсюда!*), 4) соотносимые с частицами (ср.: *айда, ай и, эх и, эх как, ух и, ох эти, эх его ...*), 5) соотносимые со звукоподражаниями (ср.: *ни бум-бум, ни бе ни ме, ни гу-гу, бздыньк ...*). Особое место среди периферийных междометий занимают междометия, образованные на базе фразеологизмов и устойчивых сочетаний; особенно этикетные междометия (ср.: *Привет! Пока! Прощай! Пожалуйста! Спасибо! Прости!*) и междометные фразеологизмы, центральное слово которых является субстантивом (ср.: *Боже сохрани! Чёрт побери!*). В настоящей главе разбираются группы междометий по источнику образования. Это привело автора к раскрытию основных путей пополнения этого класса слов в современном русском языке и к определению синхронных связей междометий со словами других частей речи.

Изложения в предлагаемой книге иллюстрируются на примерах, взятых из художественных произведений поэтов и писателей XIX и XX вв., а также из авторских песен современных бардов и литературы для детей. В отдельных главах автор неоднократно подчеркивает, что теоретического решения вопроса функционирования междометий требует и практика пунктуации, так как в справочной литературе по пунктуации русского языка нет четко сформулированных правил по оформлению конструкций, выраженных междометиями.

Так как рецензируемая работа является учебным пособием, в конце каждой главы помещены «Вопросы для самопроверки» и вслед за ними практические упражнения, служащие для повторения и закрепления пройденного материала.

После третьей главы следует «Заключение» (с. 156–158). Автор подытоживает в нем результаты проведенных исследований.

В конце книги находится «Приложение» (с. 159), содержащее список соотносительных рядов глагольных междометий и глаголов.

Автором проведенный анализ функционирования междометий и слов других частей речи показывает, что междометная система не является изолированным классом слов. Междометия взаимодействуют не только с звукоподражательными словами, но и со знаменательными и служебными частями речи.

Алеш Бранднер

Колесов, В. В. (ред.): Русская диалектология. 2-е издание, исправленное. Москва, «Дрофа», 2006. – 271 с. ISBN 5-358-01191-9

Авторами настоящего учебного пособия являются русисты Санкт-Петербургского государственного университета (Л. А. Ивашко, Л. В. Капорулина, В. И. Трубинский, О. А. Черепанова) во главе с видным представителем русского языкознания В. В. Колесовым. В пособии представлено системное описание современных русских говоров в исторической перспективе их развития и в сопоставлении с современной литературной нормой, отражены основные фонетические, грамматические и лексические особенности русских диалектов на территориях расселения их носителей. В книге описываются все русские говоры во всем объеме их особенностей. Внимание уделяется архаичным языковым явлениям и состояниям как наиболее важным и показательным диалектным чертам. Вместе с тем не остаются без внимания процессы, происходящие в говорах в последние десятилетия: прежде всего это воздействие на говоры литературной нормы, в результате которого четкое противопоставление «диалектное» × «литературное» оказывается все более смещенным в сторону просторечия;

оно хотя и сменяет традиционный говор, по-прежнему противопоставлено литературному языку как самостоятельная система. Эта система влияет на развитие говора.

В «Предисловии» (с. 3–5) отмечается, что данное пособие составлено в соответствии с программой вузовского курса русской диалектологии. Его авторы использовали достижения всех дисциплин, изучающих русский язык. Диалектные системы они представляют в развитии; при их изложении они стремятся, чтобы пособие имело объяснительно-дидактический характер.

«Введение» (с. 6–20) содержит прежде всего толкование основных терминов, как *диалект*, *диалектология*, *говор*, *наречие*, *просторечие*, *полудиалект*, описываются источники и методы изучения и описания говоров. Одним из методов изучения диалектов является лингвистическая география. Этот метод совершенствовался в работе над составлением диалектологического атласа. Заключается он в систематизированном собирании различительных явлений диалектологической речи, последующем их описании и составлении карт их различения по отдельным говорам. Границы распространения диалектных различий показывают на карте изоглоссы. Во второй половине XX в. сформировалась школа лексикографического описания говоров. Составление словарей местных говоров в наше время работа очень важная, так как множество слов народной речи навсегда исчезает.

Говоры русского языка разделились в конце XIV–XV вв. Затем они развивались под влиянием изменения исторических условий. Описанием разрозненных диалектных явлений, которые отличали говоры от литературного языка, стала заниматься русская диалектология в XIX в. С конца XIX в. по инициативе А. А. Шахматова началось систематическое собирание материалов. В 1915 г. была составлена предварительная карта русских говоров; началась их первая научная классификация. В 1935 г. Академия наук СССР приступила к созданию «*Атласа русских народных говоров*», который должен был отразить состояние говоров в 30–40-х годах XX в. Собранный материал хранится в Институте русского языка РАН, но полностью он еще не издан. В послевоенный период начался собирать диалектологический материал, на основании которого в 1965 г. была создана новейшая классификация русских говоров, которая отражает их состояние и распространение в XX в. Составить карту распространения русских говоров и выявить конкретные диалектные системы в их реальном существовании важно для их изучения. Этот вопрос стоит в центре внимания первой главы книги («*Диалектное членение русского языка*», с. 21–42). Современный русский язык сложился в XV–XVII вв. на основе слияния двух восточнославянских наречий – севернорусского и южнорусского. Между ними возникли переходные среднерусские говоры, которые не механически сочетали особенности севернорусского и южнорусского наречий, но образовали промежуточную систему. В настоящей главе выделяются группы отдельных говоров и перечисляются их главные отличительные черты.

На протяжении XX в. отмечалось укрупнение диалектов. Этот процесс показывает устремленность живого русского языка к общерусской системе и к литературной норме. Таковую тенденцию диалектного развития подтверждают все стороны диалектной речи – фонетика, морфология, лексика. Фонетические средства и система вокализма и консонантизма русских говоров анализируются в второй главе («*Фонетика*», с. 43–93). Внимание сосредоточено на отличиях между литературным языком и говорами. В отличие от литературного языка диалектные системы характеризуются разной степенью редукции безударных гласных (акающие южнорусские и среднерусские говоры), или ее отсутствием (окающие севернорусские говоры), а также различным соотношением между гласными в сильной позиции. Подавляющее большинство диалектных различий в области консонантизма связано с противопоставлением мягких согласных с твердыми. В говорах происходит множество фонетических уподоблений, в результате чего образуются варианты. Очень активно происходит в современных говорах приспособление артикуляции к системе литературного языка.

Говоры друг от друга и от литературного языка отличаются формами выражения морфологических категорий или разной степенью их развития. Этой проблематике посвящена третья глава («Морфология», с. 94–186). Диалектные особенности отдельных частей речи описываются в самостоятельных разделах.

Различия в системе диалектных существительных проявляются в своеобразии некоторых их категорий и в системе падежных окончаний: грамматический род диалектного и литературного существительного далеко не всегда совпадает (названия детенышей в окружающих говорах относятся к среднему роду), всем говорам присущи колебания в роде, засвидетельствованы остатки двойственного числа в тв. п. мн. ч. (ср.: *работала с теляткама*), встречается некоторая неполнота в развитии категории одушевленности (ср.: *Без мужа девчонки растила*), не сохранилась старая форма звательной формы (однако засвидетельствовано обращение *жено!* и новые формы, представляющие собой основу слова, ср.: *Оль!, Кать!, мам!*). В говорах отчетливо прослеживается во множественном числе т. наз. падежный синкретизм; не только в дательном, предложном и творительном падежах, как это известно в литературном языке, но также и в именительном (ср.: *сёлы, ёкны, вёслы*) и родительном падеже (ср.: *дедушков, бабушков, делов, местов, рублёв, лошадеёв, товарищев*).

Значительная часть окончаний диалектного склонения прилагательных совпадает с соответствующими окончаниями в литературном языке, однако часть представляет собой явление собственно диалектного характера. Различия встречаются при образовании сравнительной степени прилагательных и наречий.

В говорах представлены те же самые разряды местоимений, что и в литературном языке. Однако их состав различен. Встречаются также некоторые отличия в образовании падежных форм.

Система глагола в говорах, с одной стороны, близка литературной норме, а с другой – в ней есть категориальные отличия, обусловленные сохранением некоторых реликтов глагольной системы. В целом в говорах глаголу свойственны те же самые категории, что и в литературном языке. Весьма сложны в говорах формы 3-го лица ед. и мн. ч. (ср.: *он несёт // несётъ // несё // несе; они говорят // говорятъ // говоря*). В южнорусских говорах в 3-м лице мн. ч. у глаголов второго спряжения господствующим окончанием является *-уть // -ють* (ср.: *они говорятъ, они помнють*). В некоторых говорах севернорусского наречия в формах будущего времени выступают вспомогательные глаголы *имать, стать* (ср.: *иму робить, стану стать*). Отмечаются сложные формы прошедшего времени (ср.: *уиёл есть, прииёл есть*), засвидетельствованы также остатки плюсквамперфекта (ср.: *Зимой умерла есть*). В северо-западных диалектах в значении прошедшего времени используются конструкции с причастными и деепричастными оборотами (ср.: *Он уже уехавши, Дрова прогоревши*). Расхождения наблюдаются в императивных формах (ср.: *ударь, сядь, брось* – на севере окончание *-и* в безударном положении; *покатъ, выбросъ, наклонься* – на юге нулевое окончание в соответствии с ударным *-и* литературного языка). Ряд глаголов в литературном языке невозвратных, в говорах допускает употребление в возвратной форме (ср.: *поспешиться, переночеваться*) и, наоборот, невозвратная диалектная форма соответствует возвратной в литературном языке (ср.: *заблудить, осмелить, отчаять*). В ряде говоров находим варианты возвратной частицы: *-се* (ср.: *боюсе*), *-сё* (ср.: *родилсё*), *-си* (ср.: *испугалси*), *-сы* (ср.: *боялсы*), *-са* (ср.: *умываемса*), *-с* (ср.: *испугалес*). В говорах засвидетельствованы формы инфинитива на *-ти* при ударении на основе (ср.: *лезти, дати*) и на *-ть* на месте ожидаемого *-ти* (ср.: *нести, вестъ*). Сохранилась здесь также форма на *-чи* (ср.: *печи, мочи*). Весьма сложной задачей является описание причастий и деепричастий. В говорах не встречаются страдательные причастия настоящего времени. Деепричастие типа *вставши* в северо-западных говорах выступает как предикативное причастие.

Русский диалектный синтаксис характеризуется меньшим числом различительных черт, чем диалектная морфология и фонетика. Различия по говорам излагаются в четвертой главе («Синтаксис», с. 187–218). Они касаются способа построения словосочетаний, способов выражения сказуемого, употребления частиц и союзов, выражающих те или иные синтаксические отношения. Авторы здесь напоминают, что не все собственно диалектные синтаксические явления представляют собой реликты, восходящие к древнерусскому языку. Довольно часто синтаксические диалектизмы являются результатом внутрдиалектного развития. Изложения данной главы распадаются на три раздела: в первом разбираются словосочетания (без предлога, с предлогом), во втором структура простого предложения (конструкции с предикативным причастием, предикативным деепричастием, личноглагольные, инфинитивные и именные конструкции, употребление частиц), в третьем сложное предложение; по словам авторов, диалектные различия здесь незначительны, на иллюстративных примерах представлено функционирование союзных средств в рамках сложносочиненного и сложноподчиненного предложения.

Словарный состав русских говоров можно разделить на две неравные части. Большая часть – это лексика общая с лексикой литературного языка, меньшую часть составляет лексика, не известная литературному языку. Анализ диалектной лексики дается в пятой главе («Лексика», с. 219–247). Диалектная лексика изучает главным образом специфическую часть словаря говоров, ее состав и происхождение, изменение и развитие значений слов. В настоящей главе сделана попытка разделить диалектные слова по тематическим группам и с точки зрения происхождения. В говорах есть и заимствованные слова. Причиной их появления является контакт с другими языками (на севере: с языками финно-угорскими, западнофинскими, с коми языком, с языком саами, с нененским языком; на юге: с тюркскими языками). Лексика говоров находится в состоянии непрерывного изменения. Со временем часть слов устаревает, выходит из употребления. Появляются и новые слова. Ограниченная сочетаемость многих слов в говорах приводит к образованию фразеологических оборотов.

Описание лексики народных говоров содержат диалектные словари. В шестой главе («Лексикография», с. 243–263) дается обзор диалектных словарей, которые выделяются в зависимости от объекта лексикографирования, по составу словника, далее словари тематические, просторечий, фразеологические, мотивационные, образных слов и выражений, антонимов, обратные. Перечисляются здесь видные лексикографические произведения, вышедшие в свет до наших дней.

Так как рецензируемая работа является учебным пособием, вслед за каждой главой следует список рекомендуемой литературы, которой учащиеся могут пользоваться в случае более глубокого интереса.

В конце книги помещен список лингвистических работ и словарей, на которые авторы опирались при составлении настоящего руководства («Использованная литература», с. 264–267), список сокращений, употребляемых в тексте («Условные сокращения», с. 268), содержание («Содержание», с. 269–271).

Все сказанное в книге предполагает со стороны авторов объяснительно-дидактический характер изложения. Диалектные системы даются в развитии. Последовательное сопоставление диалектных явлений с системой литературного языка помогает отчетливее показать, как эта система влияет на развитие говора.

Алеш Бранднер